

ПО ВОЛЬШОМУ СЧЕТУ

Чечено - Ингушский театр имени Ханпаши Нурадилова — театр, рожденный Октябрем. И есть нечто символическое в том, что свой новый сезон он открыл именно в дни октябрьских торжеств. Накануне этого события наш корреспондент обратился к художественному руководителю театра Мималту Солцаеву и режиссеру Руслану Хакишеву с несколькими вопросами.

— Как вы оцениваете минувший сезон: в чем он удался, в чем — нет? Почему?

М. СОЛЦАЕВ: — Это трудные, большие вопросы. Не удовлетворены мы прошедшим сезоном. Все не удовлетворены: актеры, режиссеры, администраторы. И главная наша беда — отсутствие хорошей, большой драматургии. В традициях театра — не замыкаться в узком кругу так называемых местных тем. Мы играем русскую, советскую, западную классику. И тут недостатка в пьесах не испытываем. Но это же ясно: без хорошей современной пьесы не может существовать национальный театр. А такой пьесы нет. И надо ли особо оговаривать в такой ситуации: мы бываем рады всему, что приносят в театр драматургии. Хотя нам не хочется чувствовать себя всеядными. Слишком трудно пришлось поворачивать театр от быта, слишком трудно приходится учиться на сцене думать крупно, образно, чтобы снова возвращаться к тому, от чего уходили. Но... у нас нет выбора. Так что театр постоянно живет в творческом противоречии: стремится играть драматургию высокого класса, а приходится ставить и нечто совсем иное. Поэтому в таком разительном контрасте присутствовали в нашей афише «Сид», «Кровавая свадьба», «Драматическая песня» и... «Запутанное сватовство», «Туртекха», «Берегись, любовь»...

— Но все же чем-то минувший сезон был примечателен?

Р. ХАКИШЕВ: — Разумеется. Например, работой над спектаклем «Драматическая песня» (постановка М. Солцаева). Он был необычен по режиссерскому замыслу, ставил новые творческие задачи пе-

ред актерами, требовал от них не бытовой логики, а умения пережить самим и принести на сцену высокий настрой души, романтику не жертвенности, а естественного, счастливого самоотречения, собственного эпохе, когда в борьбе рождается новый мир. И это должно было быть школой для всех участников постановки. Такой спектакль обычно заставляет актера думать о ранге собственной личности. И подобные размышления для художника не проходят без пользы. Они оставляют след.

Закончился минувший сезон тоже событием примечательным: гастролями дружки в братской Северной Осетии. Готовились мы к ним с волнением и ответственностью, как три года назад к московским. Прошли они интересно, принесли нам творческую радость, хотя и не справили общего впечатления неудовлетворенности всем сезоном.

— Какова судьба спектаклей, поставленных в минувшем сезоне по пьесам «Запутанное сватовство» Б. Саидова и «Туртекха» Н. Музаева?

М. СОЛЦАЕВ: — Мы вынуждены были не включать их в репертуар нового сезона. Прав был режиссер московского Малого театра Б. Равенских, говоря, что сил на слабые пьесы тратишь, как и на «Власть тьмы», а отдача — и эмоциональная, и идеологическая — мизерна.

Р. ХАКИШЕВ: — Работали мы и в самом деле увлеченно. Ездили по селам, совхозам, наблюдали, чтобы принести жизненную достоверность, например, в спектакле «Запутанное сватовство». Фантазировали, дописывали сцены. Кстати, именно они привлекали зрителей живостью дета-

лей. Но... никакая бытовая правда не способна внести в спектакль то, чего не выжла драматургия: сложность характеров, значительность конфликтов, серьезность проблем.

— Мне кажется, спектакль «Туртекха» мог быть очень злободневным, если бы драматург и театр боялись повторов. Как вы думаете?

— Н. Музаев написал, а театр сыграл новое «падение» Бож-Али. Хороший, добрый человек, говоря на житейском языке, задумал, получил урок и снова вернулся на круги своя. Веселый, эксцентричный пестрячок. А могло быть все значительней, острее. Могла получиться трагикомедия о том, как пережитки старого быта (в данной ситуации калым) способны хорошего человека, вопреки его воле, толкнуть на скользкий путь, привести к преступлению, нравственно опустошить. Герой оказывается в конфликте с самим собой; но, сопротивляясь себе, он все же идет на компромисс со своей совестью.

М. СОЛЦАЕВ: — Мы не шли на повтор сознательно. Все в театре чувствовал себя в роли соавтора. По ходу спектакля перестраивали сцены, придумывали новых персонажей. Но весь свой гнев направляли против такого зла, как тунеядство, алчность, стяжательство. Интересно было наблюдать, как преобразуется в совсем необычной для себя комедийной роли Юсуп Идаев. Наверное, иные актеры сделали бы спектакль более глубоким. Возможно, тогда он не умер бы так скоро.

— Какие уроки театр извлек для себя из прошлого сезона?

М. СОЛЦАЕВ: — Во-первых, твердое стремление не поступать в принципах. Любой компромисс оборачивается в конце концов против театра. Даже если бытовая комедия собирает на спектакль больше зрителей, чем обычно, нас это

мало радует. В такие вечера мы теряем тех зрителей, которые успели стать нашими единомышленниками, нашими друзьями.

Во-вторых, своего рода дебюты. Неожиданные, они всегда интересны и поучительны. Необычно показала себя в роли Риты Устинович Зарева Эсембаева. Можно предположить, что этот спектакль будет эталом в ее творческой биографии. Бытовая актриса, она сумела разглядеть, понять, передать иную стихию, иной характер.

В-третьих, уроки обычно извлекаются не только из побед. Скорее, из неудач и поражений. Участие в комедийных спектаклях актеров самых разных — и бытовых, и лирических, и драматических — помогло нам увидеть их возможности, по-новому открыть их для себя. В этом смысле порадовали в минувшем сезоне Асет Ташухаджиева, Пелли Хаджиева, Зоя Минкаилова, Яраги Зубайраев, обнаружив склонность и вкус к ролям характерным, рисунку остроуму, краскам саркастическим.

— Как сложится в театре новый сезон?

М. СОЛЦАЕВ: — Из старых спектаклей мы будем играть трагедию «Сид», «Кровавая свадьба», драмы «Бешто», «Асланбек Шерипов», «Петимат», комедию «Большой начальник». Открыли мы сезон спектаклем по пьесе Б. Равенских и М. Анчарова «Драматическая песня». В дни праздника показали зрителям комедию «Бож-Али» с участием первых ее исполнителей заслуженных артистов Чечено-Ингушетии М. Давлетмирзаева и А. Дениева.

Затем мы покажем комедию К. Мухамеджанова «Сват» и вечно живую сказку для детей о Красной Шапочке и Сером Волке. В этом году думаем восстановить спектакль «Бессмертные», работать над постановкой пьесы «Темп-29», трагедией В. Шекспира «Король Ричард III», комедией Н. В. Гоголя «Ревизор».

На этот сезон мы возлагаем лучшие свои надежды. В театр приехали молодые актеры. Наконец, у нас по-

явился художник. Это Александр Шкуренко — воспитанник Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. С первых же дней работы мы почувствовали в нем единомышленника. А это уже очень много.

— Чем привлекали театр именно эти пьесы?

Р. ХАКИШЕВ: — «Король Ричард III» и «Ревизор» не нуждаются в рекомендациях. Думаю, нет театра, не мечтающего сыграть такую драматургию. К тому же об этих постановках мы думали давно и откладывали их в ожидании творческого пополнения театра. В этом году в театр приехали выпускники Московского государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского, и мы надеемся теперь осуществить свои планы. Вчерашние студенты привезли дипломы спектакли: трагедию «Отелло» в их постановке и мюзикл «Человек из Ламанчи».

Остальные пьесы... «Сват» К. Мухамеджанова, например, рассказывая о крахе нечестности, позволяет размышлять о мнимых ценностях, ложном и истинном авторитете. Пьеса «Темп-29» — очень современна и по стилю, и по проблемам. Наша жизнь идет вперед стремительно, торопливо, оглушая своим напряженным ритмом. Этот живой нерв есть и в пьесе. Она кинематографична, обращается к вопросам волнующим: о верности своему делу, о бескомпромиссности, о роли руководителя — человека, облеченного доверием и властью.

Наконец, «Бессмертные» А. Хамидова. Эта пьеса дорога нам многим. Она родилась в нашем театре. Она рассказывает о подвиге молодого человека, чье имя носит наш театр. Наконец, в ней заложена глубокая, всегда современная мысль — о несгибаемости людей, спящих в одну семью единством целей, миропонимания, своим долгом перед Родиной, великой ответственностью за все, что происходит на нашей планете.

Беседу провела
Л. КАЛИТА.